

Начало стихотворения представляет один из любимых мотивов Фета – огонь, и слова “над горячею золой”, конечно, напоминают “У камина”. “Процесс горения” – “один предлог высказать задушевную мысль”, – пишет Фет. И продолжает: “Недаром огонь <...> ‘скрытый и глухой’; чувствуешь, что он одновременно ходит и по извилам свитка, и по изгибам души поэта. Наше ожидание сбывается вполне: поэтическая мысль уже ясно выступает во втором куплете, а в третьем вспыхивает так ярко, что самый образ пылающего письма бледнеет перед ее сиянием. В этом стихотворении чувство на заднем плане” [15, с. 154]. Такое восхищение тютчевским стихотворением делает более понятным новый взгляд Фета. Если один и тот же огонь может ходить “и по извилам свитка, и по изгибам души поэта”, то различие между внешним миром и душевным опытом становится неощутимо.

Вернемся теперь к вопросу о Тургеневе-редакторе. С одной стороны, Тургенев, по-видимому, очень хорошо понимал, что концовка играет существенную роль в создании фетовского текста: иначе он с ними не поступал бы так строго. С другой стороны, как считал Бухштаб, привычка Тургенева редактировать стихи, бракуя авторскую последнюю строфу и вместе с ней типичную для Фета интериоризацию, может свидетельствовать о непонимании эстетики Фета или несогласии с ней. Не очень понятно, однако, почему Фет, перепечатывая потом эти стихи, как правило, не восстанавливал строфы, которые исключил в свое время Тургенев. Бухштаб объясняет это тем, что Фет просто “свыкся”, или может быть уже “не в силах” менять свои старые тексты [6, с. 574]. Но мы уже видели, что характер интериоризации у Фета меняется. В поздних стихах он подходит к ней не прямолинейно, а наоборот, использует неожиданный отказ от нее как особый прием в создании концовки; и даже когда интериоризация есть, она уже не та, что в 50-е гг.

Можно поэтому видеть в тургеневской практике и фетовской реакции на нее не только нечувствительность первого и пассивность последнего, а процесс утончения и рафинирования техники, которая в 40-е и 50-е гг. была у поэта еще недостаточно изысканной и могла не удовлетворять редактора именно по этой причине, а не только потому, что у Тургенева был принципиально другой вкус. Если у раннего Фета можно устранить интериоризацию вместе с последней строфой, то речь идет только о техническом приеме. Вероятно, Фет не стал восстанавливать забракованные Тургеневым строфы, потому что согласился, что они слишком примитивны и не заслуживают восстановления.

Рассматривая технику концовки у Фета, мы начали с того, что разделили стихи, которые завершает синекдоха, на крупный план внешнего мира и стихи, которые кончаются интериоризацией, представлением внутренних переживаний. В обоих случаях перед нами риторика градации: движение от внешнего мира к личному миру является одной из ее форм. Но мы видим, что такая типология не покрывает все случаи взаимосвязи внутреннего и внешнего. Во-первых, даже для антологических стихотворений характерен особый фетовский психологизм, и не всегда просто указать на то, где в них мир внутренний, а где внешний. Во-вторых, хотя психологический момент сугубо характерен для всей фетовской поэтики, однако технике ее реализации Фет учился в разное время у очень разных мастеров.

В ранних стихотворениях учителем Фета был Гейне: от него у Фета то концовочное переключение темы из описания в переживание, которое современной Фету критике казалось претенциозным и которое его редакторы довольно последовательно устраняли. В поздних стихотворениях учителем Фета был Тютчев. Такая концовка у Фета уже более органично входит в ткань его стихотворений, а техника, используемая для представления внутреннего мира, уже близка той, которая служит изображению внешнего мира. Таким образом, граница между внутренним и внешним, всегда зыбкая у Фета, от ранних к поздним его стихам становится все более размытой. И потому, несмотря на хорошо известную устойчивость фетовской поэтики, нужно учитывать и ее гибкость и способность к изменениям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Гаспаров М.Л.* Градация // Литературный энциклопедический словарь. М., 1987. С. 79.
2. *Фет А.А.* Полное собрание стихотворений. Л., 1959.
3. *Гаспаров М.Л.* “Уснуло озеро” Фета и палиндром Минаева. Поэтика пародии // Избр. статьи. М., 1995.
4. *Отрадин М.В.* “Пришла – и тает все вокруг” // Анализ одного стихотворения. Л., 1985.
5. *Виск С.Д.* Duality in A.A. Fet Conflict and Transcendence. Канд. дисс. Eale University, 1978.
6. *Бухштаб Б.Я.* Судьба литературного наследия А.А. Фета // Литературное наследство. Т. 22–24. М., 1935.
7. *Бухштаб Б.Я.* А.А. Фет. Очерк жизни и творчества. Л., 1974.
8. *Боткин В.П.* Стихотворения А.А. Фета // Литературная критика. Публицистика. Письма. М., 1984. (Впервые: Современник. 1857. № 1. Отд. III.)